

Глава 217. Поцелуи везде

- Не беспокойтесь, режиссер! Мы позаботимся о том, чтобы Цзин Си не пострадала.

- Тогда идите, - сказал Хуан Гоцянь, взмахнув рукой.

- Спасибо, режиссер!

- Большое вам спасибо, режиссер! - мистер Син не мог не поблагодарить его.

Хотя Хуан Гоцянь был поставлен в известность, Сюй Сиянь связалась со своим менеджером Сяо Юйцянь и сообщила компании об изменениях в ее графике.

Когда она последовала за мистером Сином на съемочную площадку «Корня зла», они утвердили график съемок и начали съемочный процесс.

После обеда снимали экшн-сцены и драматические эпизоды. Сюй Сиянь всё было по зубам.

Когда они снимали драматические сцены, ее великолепная память и быстрое мышление позволили ей запомнить свои реплики за три прочтения. Все прошло гладко, когда она взаимодействовала с актером на главной роли.

Не говоря уже о боевых сценах, где даже человек, ответственный за постановку боевых сцен, признал ее навыки в боевых искусствах.

После того, как дневная съемка закончилась, за ней приехал фургон. Сюй Сиянь сказала Ван Ду и остальным, чтобы они возвращались, и что она поедет на своем Порше.

Сюй Сиянь не поехала в Шэнши Цзиньюй, а отправилась в поместье Цзин.

Когда она приехала в поместье Цзин, то увидела Фан Сяочэн с Ин Бао, транслирующими прямой эфир.

Фан Сяочэн была одета в большой апельсин на голове и сидела перед камерой с абсолютно невинным видом. Маленькая девочка была одета в желтый костюм Пикачу и выглядела восхитительно.

Фан Сяочэн спросила маленькую девочку:

- Малышка Вишенка, как ты думаешь, кто пришел первым в этот мир, твоя мама или ты, ее дочка?

Девочка посмотрела на тетушку Апельсинчик со взглядом, в котором читалось: «Ты что, глупенькая?», - и ответила:

- Конечно, я, дочка, пришла первой!

Фан Сяочэн не поняла:

- Как это возможно? Твоя мама родила тебя. Если ее нет, то и тебя нет!

Маленькая девочка подняла подбородок, надула губы и сказала серьезным тоном:

- Тетушка Апельсинчик, ты ошибаешься! Конечно, дочка пришла первой! Без дочери мама

сама является чьей-то дочерью!

Фан Сяочэн не могла не признать поражения.

- Ха-ха! Это кажется логичным!

Прямая трансляция продолжалась около 8 минут, затем камера отключилась. Фан Сяочэн сняла круглую оранжевую голову в форме апельсина и поцеловала Ин Бао.

- О, Вишенка! Как ты можешь говорить такие мудрые слова!

Ин Бао надула маленькие щеки, наклонила голову и гордо сказала:

- Потому что моя мама - супер-женщина, поэтому я тоже супер-малышка! Мы можем сделать, что угодно, поэтому, конечно, наши слова будут мудрыми!

- Хорошо! Хорошо! Ты супер-малышка! - Фан Сяочэн засмеялась и постучала по ее маленькому носику.

После того, как трансляция закончилась, Сюй Сиянь подошла к ним:

- Ин Бао, Апельсинчик!

- Малышка Си! - Ин Бао услышала голос своей матери и широко распахнула глаза, когда увидела, что она вошла. Сразу же она бросилась к маме и обняла ее за ноги. - Малышка Си, я так по тебе скучала!

Сюй Сиянь наклонилась и подняла дочь, целуя ее в левую щеку, а затем в правую. Поцелуи были везде.

- Какая часть тебя скучала по мне?

- Эта, эта и эта... Каждая часть меня скучала по тебе! - маленькая девочка указала на свою голову, свое сердце и маленькие ноги и ответила серьезным тоном.

- Ах! Я чувствую это! Когда Ин Бао скучает по мне, я чувствую такой прилив энергии!

Сюй Сиянь усадила Ин Бао себе на плечи и принялась кружиться на месте.

Ин Бао сидела на плечах своей матери и смеялась. Фан Сяочэн почувствовала тепло, наблюдая за матерью и дочерью, так любящих друг друга.

Когда они наобнимались, Фан Сяочэн подошла и забрала Ин Бао:

- Давай, Вишенка. Пусть мама отдыхает! Должно быть, она устала после целого дня съемок.

- Малышка Си, я хочу спуститься, - сказала Ин Бао, быстро сообразив, в чем дело и попросившись спуститься на пол.